

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ГАЗЕТА

1 октября 2019 года № 73 (2274)

Цена договорная

**ЕСТЕСТВЕННАЯ
УБЫЛЬ И НАЛОГИ:
ПИСЬМО МНС**

с. 3

**ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ:
ОШИБКИ И НЮАНСЫ
ОФОРМЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ**

с. 4

**КАК
VIBER-ЧАТ ЗАВЕРИТЬ
У НОТАРИУСА**

с. 16

**УСЛУГИ СЮРВЕЙЕРА
ОТ НЕРЕЗИДЕНТА:
НАЛОГИ И БУХУЧЕТ**

Информбанк, с. 14

**ТЕСТ:
СРОКИ ВЫПЛАТЫ ЗАРПЛАТЫ,
НАЛОГОВ С НЕЕ**

Информбанк, с. 16

0+

Рынок Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Действительно единый?

Какие цели достигнуты, а что осталось декларацией

Динамика развития интеграционных процессов ЕАЭС показала, насколько заявленные цели достигнуты. Итоги работы подвели на Международной конференции Суда Евразийского экономического союза «Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда».

Пять лет существования интеграционного объединения вполне достаточно, чтобы оценить энергичность процессов, стабильность реформ, изменение экономик и условий хозяйствования — об этом и многом другом в запускаемой нами новой рубрике «Рынок ЕАЭС: право и практика» рассказывает Елена Бабкина, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного частного и европейского права БГУ, советник юридической фирмы Sorainen, арбитр Международного арбитражного суда при БелТПП и Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (Вашингтон).

— Заклячая Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор о ЕАЭС), государства-члены декларировали стремление к укреплению их экономик и устойчивому росту деловой активности, сбалансированной торговле и добросовестной конкуренции. Можно ли сегодня говорить, что удалось создать полноценный таможенный союз и единый рынок товаров?

— В условиях применения различного таможенного тарифа в разных государствах — членах — увы, нет.

Основная задача любого объединения региональной экономической интеграции заключается в формировании единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Фундаментом единого рынка товаров выступает Таможенный союз, который основан на едином режиме торговли товарами в отношениях с третьими странами и Едином таможенном тарифе (далее — ЕТТ).

Несмотря на продекларированный в ст. 25 Договора о ЕАЭС принцип применения ЕТТ, в действительнос-

ти в ЕАЭС действует три правовых режима:

1. Армения, Беларусь, Кыргызстан применяют ЕТТ ЕАЭС;

2. Казахстан по ряду товарных позиций применяет пониженные по сравнению со ставками пошлин ЕТТ ЕАЭС ставки ввозных таможенных пошлин, согласованные в Протоколе о присоединении РК к ВТО, их размер утвержден Решением Комиссии от 14.10.2015 № 59.

3. Российская Федерация имеет противоречивую практику применения таможенного тарифа: поскольку ЕТТ ЕАЭС не приведен в полной мере к таможенному тарифу, предусмотренному Протоколом о присоединении РФ к ВТО, российские таможенные органы применяют ставки ЕТТ ЕАЭС. И разница иногда внушительная.

Например, товар, классифицируемый в товарной подпозиции 481092300 (бумага и картон с одним белым наружным слоем), согласно обязательствам РФ в ВТО должен облагаться пошлиной 5%, а ставка пошлины на аналогичный товар ЕТТ ЕАЭС составляла 15%.

Не владеющие информацией субъекты хозяйствования заполняли таможенные декларации с уплатой пошлины по ставке 15%. В 2016 г. только по этой товарной подпозиции было оформлено порядка 1000 деклараций по ставке 15% вместо законных 5%!

Определением Верховного Суда РФ от 28.12.2015 № 307-КГ15-13054 требования таможенных органов о применении в аналогичных ситуациях ЕТТ ЕАЭС признаны недействительными. Суд установил, что ставки таможенных пошлин, обязательства по применению которых Россия приняла в ходе присоединения к ВТО, подлежат приоритетному применению по отношению к ставкам, установленным ЕТТ ЕАЭС. Субъекты, которые оспаривали в национальных судах акты таможенных органов, отстаивали свои права. Но их в лучшем случае десятки, не сотни.

Негативные последствия такой ситуации несет и само государство. Так, в решении по спору «Россия — Тарифное регулирование отдельных сельскохозяйственных и промышленных товаров», вынесенном 26.09.2016, Третейская группа Всемирной торговой организации признала нарушением права ВТО применение Россией такой повышенной ставки вместо установленной в Протоколе о присоединении РФ к ВТО: в случае таможенных пошлин, выраженных в одинаковом формате, достаточным является прямое сравнение применяемых и связанных ставок, чтобы доказать нарушение обязательств в рамках этой международной организации.

► Окончание на с. 2

Рынок Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Действительно единый?

► Окончание. Начало на с. 1

30.07.2019 *Казахстан инициировал очередное внесение изменений в перечень изъятий*, в отношении которых он, в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к ВТО, *применяет ставки ввозных таможенных пошлин (более низкие по сравнению со ставками пошлин ЕТТ ЕАЭС)*.

Аргументом для внесения изменений является тот факт, что тарифными обязательствами Казахстана в рамках ВТО предусмотрено *ежегодное снижение* ставок импортных таможенных пошлин, исходя из графика снижения, зафиксированного по результатам переговоров между Республикой Казахстан и членами ВТО. Соответствующее решение ЕЭК должно вступить в силу 1 декабря 2019 г.

Задача органов Союза, и это предусмотрено Протоколом о функционировании Евразийского экономического союза в рамках многосторонней торговой системы (приложение № 31 к Договору о ЕАЭС) — *унифицировать таможенный тариф, сделать его единым для Союза*.

Не должен субъект Казахстана ввозить товар по иным ставкам пошлин, нежели белорусский или кыргызстанский субъект. Союз — это единая таможенная территория, единый внутренний рынок, поэтому ЕТТ ЕАЭС должен адаптироваться к международным правовым обязательствам государств — членов.

Возвращаясь к приведенному выше примеру, отмечу, что в 2017 г. ЕЭК как союзный регулятор отслеживала названное несоответствие и внесла изменения в ЕТТ ЕАЭС, изменив ставку ввозной таможенной

пошлины для товарной подсубпозиции 481092300 с 15 до 5%. Аналогичное понижение ставок должно произойти и для других товаров.

— *Можно ли говорить о достижении цели укрепления экономик государств-членов, устойчивом росте деловой активности, сбалансированной торговле и добросовестной конкуренции?*

— Очевидно, что нет. Так, например, согласно ч. 2 ст. 49 Договора о ЕАЭС антидемпинговая мера может быть применена к товару, являющемуся предметом демпингового импорта, если по результатам расследования установлено, что импорт такого товара на таможенную территорию Союза *причиняет материальный ущерб отрасли экономики государств-членов*.

Свежий пример. На момент создания ЕАЭС на рынке существовало три производителя стальных цельнкатаных колес: два в России и один в Украине. Решением Коллегии ЕЭК № 170 от 22.12.2015 в отношении украинского товара введена антидемпинговая пошлина в размере *4,75%* сроком действия *5 лет*. В соответствии с Решением Коллегии ЕЭК № 34 от 28.02.2018 эта пошлина повышена до *34,22%*.

Увеличение пошлины привело к существенным производственным проблемам подразделения ОАО «БелАЗ», занимающегося вагоностроением. Дело в том, что, даже несмотря на повышение цены российским производителем в 2 раза, имеющегося в РФ объема производства товара недостаточно для удовлетворения спроса.

Как следствие, введение антидемпинговой пошлины повлекло нарушение общих принципов и правил конкуренции как на рынке РФ, так и

на рынке ЕАЭС, и *возникновение ущерба отрасли производства железнодорожных вагонов и осуществления железнодорожных перевозок в Беларуси*, поскольку производство железнодорожных вагонов было практически парализовано.

Применение данной меры было оспорено потребителями. После длительной и комплексной работы регулятором принято решение о приостановлении действия пошлины до 01.06.2020. Это позитивный пример работы евразийских инструментов защиты прав субъектов.

— *А что происходит с учетом интересов национальных экономик партнеров по ЕАЭС?*

Свобода транзита, предусмотренная Договором о ЕАЭС, привела к возникновению *угрозы для* такой отрасли *белорусской экономики, как международные автомобильные перевозки*.

Дело в том, что Договор о ЕАЭС выводит транспортную политику из общего регулирования свободы рынка услуг. Этот документ устанавливает безразрешительную основу для транзита через территорию государств — членов.

Потеря Беларусью преимуществ транзитного расположения страны привела к *снижению количества разрешений* и ухудшению их качества (были введены категории разрешений) для белорусских перевозчиков на перевозки *в/из Казахстана (8000 разрешений в 2011; 1500–2000 — в 2016–2019 гг.) и России (уменьшение на 27%)*.

Отмечу, что в то же самое время *количество разрешений для Польши увеличено Россией в несколько раз!*

При этом Беларусь ратифицировала Договор о ЕАЭС в 2014 г. со следующим заявлением: «Республика Беларусь заявляет, что будет *добросовестно выполнять свои обязательства* и предпримет иные меры по его реализации при условии, что к этому моменту ... будут достигнуты *конкретные договоренности о снятии барьеров*, ограничений и изъятий ... в первую очередь в отношении энергоносителей, продукции сборочных производств, *либерализации автомобильных перевозок* и других чувствительных позиций. Притом дальнейшие договоренности должны содержать положения о недопустимости их ухудшения в последующий период...»

О каком эффективном использовании транзитного потенциала государств — членов как задаче транспортной политики согласно Договору можно говорить?

Подводя некоторые итоги, отмечу, что 5 лет функционирования международной организации в масштабах международного права есть аналог первых 100 дней управления в политике.

Да, эти 5 лет выявили существенные пробелы в праве ЕАЭС, обозначили фарватер, в котором должно двигаться правоприменение; хотя и медленно, но запустили процессы реформирования, и я уверена, что следующий экзамен через пять лет право ЕАЭС сдаст на отлично.

Беседовала Татьяна РАДЫНО,
редактор отдела
хозяйственного права